

Пушной В.

Дебиземия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П91

П91 **Пушной В.**
Дебиземия / Пушной В. – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2019. – 360 с.

ISBN 978-5-00025-168-3

Мир Дебиземии жесток, выжить в нем непросто. Тем более, когда тебя объявляют врагом. Есть только один путь остаться живым. Но пройти его нелегко. А пройти надо. Новая книга Валерия Пушного — захватывающее путешествие в Чужой мир.

ISBN 978-5-00025-168-3

© Lennex Corp, 2019
© Пушной В., 2019

Валерий Пушной

Д Е Б И З Е М И Я

Валерий Пушной

Д Е Б И З Е М И Я

Скифия

Санкт-Петербург

2019

ББК 84 (2Рос=Рус)

УДК 882

П91

Валерий Пушной

Д Е Б И З Е М И Я

Пушной В.

П91 Дебиземия. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2019. — 360 с.

Мир Дебиземии жесток, выжить в нем непросто. Тем более, когда тебя объявляют врагом. Есть только один путь остаться живым. Но пройти его нелегко. А пройти надо. Новая книга Валерия Пушного — захватывающее путешествие в Чужой мир.

ISBN 978-5-00025-168-3

© Пушной В., 2019

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рубежи

Друзья устали топтать наугад. Холмистая местность начинала рябить в глазах однообразием. Впереди замаячило странное сооружение. Понять его назначение было невозможно. Из земли выступала металлическая полусфера с длинной трубой в центре. Ни люков, ни крышек, ни дверей, ни окон, ни трещин.

Малкин, Раппопет и Лугатик обошли вокруг нее. Полусфера диаметром не менее десяти метров выдавалась над поверхностью почвы на высоту до двух метров. Центральная труба около метра в диаметре, пять-шесть метров в высоту, с утолщением сверху.

Малкин стукнул кулаком по металлу полусферы. Толстая прочная поверхность. Вытянул шею, прислушался. Тихо. Поднял булыжник и задулил в трубу. Стук тупой, короткий. Обнаженный торс Малкина блестел на солнце, веснушки на плечах слились с загаром. Потормошил руками торчащие волосы, вытер пот со лба, озадаченно чесанул ногтями по животу. Черт знает, что за штука. Гадай не гадай, вряд ли откроешь истину. Если бы увидеть изнутри или хотя бы ту часть, что в земле. Но — увы.

Раппопет досадливо пнул полусферу носком туфли. Недовольно крякнул, поморщился и отступил. Странная каракатица. Нетерпеливо пробежал пальцами по пуговицам рубашки, как по клавишам. Куда забрели — непонятно, в каком направлении двигаться — тоже.

Лугатик приник ухом к металлу. Притих, недоуменно пожал плечами. Емкость не емкость, монолит не монолит. Впрочем, какая разница, ну наткнулись на какую-то муру на пути, да и черт с нею, надо шевелить ногами дальше. Он затоптался, подошвами приминая жиденькую траву. Голое по пояс тело выпрямилось. Оглянулся на девушек.

Они стояли поодаль. Сашка в синей Ванькиной футболке, Катюха в светлом топе и джинсах и Карюха, босая, в сетчатой

рубашке с плеча Лугатика. Безразлично смотрели на полусферу. Ничего особенного. Да и место, где оказались, обыкновенное: поле с пригорками муравейников, перелесок, тощая мурава под ногами. Одно и то же, куда ни кинь взгляд.

Сашка чуть выдвинулась, ладонями пригладила на бедрах длинную футболку. Прищурилась, пытаясь по солнцу определить направление сторон света. Но солнце стояло в зените, понять, где восток, где запад, трудно.

Карюха, просвечиваясь красивым телом сквозь рубашку-сеточку, отмахивалась от надоедливой мухи.

Катюхе в джинсах и топе было жарко, она искала глазами дерево, чтобы юркнуть в тень, но безрезультатно. Рядом — ни одного. На миг почудилось, что полусфера будто притянула, как магнит, и оттолкнула, словно ударила электрическим током. Девушка откачнулась и сжалась. Ей померещилось, что нечто живое разглядывает ее, выжидает. Затем разом все отхлынуло, покой вернулся, но в подсознании чувство дискомфорта осталось. Поторопила друзей:

— Долго будем глаза мозолить об эту железяку? Чего ее рассматривать? Надеется, дым из трубы повалит? Даже если из нее нефть забьет фонтаном, нам от этого ни тепло, ни холодно. Стоит себе и пускай стоит, ржавеет, — она подняла глаза, — вон на верхнем конце трубы, кажется, крыса сидит. Б-р-р, — Катюха содрогнулась, как от холода.

— Ух, и вправду, — подхватила Карюха, заметив, как большущая серая крыса зашевелилась и медленно побежала по кромке трубы. — Высоко забралась. — Карюха глянула на парней. — Мальчики, быстрей мозгуйте, куда мы притопали и как отсюда выбираться. А то без вас обойдемся. Хватит пялиться на заржавелую трубу. Вы бы нас рассматривали, как эту отвратительную крысу. Уж, наверное, мы приятнее. Дождетесь, слиняем одни, пожалеете тогда. А вы как думали? — девушка шевельнула красивыми бровями.

— Раскудахтались, — буркнул Раппопет и насупился. — Черт его знает, где оказались.

Малкин отошел от полусферы, помял ладонью шею, словно затекшую от тяжести:

— Ладно, — обронил он негромко, — не собачьтесь, шуруем дальше.

— В какую сторону, Ванька? — Сашка поискала взглядом собственную тень, чтобы ухватить, куда наклоняет ее солнце, но тень кружком замерла под ногами и кренилась лишь вслед за телом. — Где юг, где север?

— Все равно, — ответил Малкин. — Везде живут люди, — повернулся спиной к полусфере и шагнул вперед.

Продолжительное время шли молча. Слышали шум собственных шагов. Над головой мелькали птицы, под ногами в траве юркали мыши. Углубились в небольшую рощицу. Три-четыре десятка деревьев на короткое время укрыли бледной тенью людей. По ветвям пронесся шорох. Стайка пичужек вспорхнула, пролетела немного и снова зарылась в тощую листву.

За рощицей открылась косая поляна. За нею вздыбилось взгорье. От подножия к вершинке оно ерошилось лесочком и чубатой полосой кустарников. Справа от рощицы — голая потрескавшаяся земля метров на триста вдаль. Еще дальше — редкий лесок. Слева — крутой овраг с оголенной глиняной осыпью и глинистым дном. Другая сторона его заросла дикой травой и густой стеной леса.

Малкин повел взглядом по косой поляне к венцу взгорья.

— Туда, — показал рукой. — Выберемся наверх, с вершины увидим, куда идти. Выйдем к дороге, а там на любой попутке доберемся до города, в крайнем случае дойдем. Не заблудимся. Язык до Киева доведет. Скоро, надеюсь, будем дома.

— Быстрей бы, — подхватила Карюха. — Босиком все ноги исколола. Джентльменов не стало, хоть бы кто-нибудь свою обувьку презентовал. Так ведь нет. Долбят каблуками землю и делают вид, что не замечают, как я мучаюсь.

Лугатик крутнулся перед девушкой волчком. Сорвал со своих ног туфли, протянул. Та фыркнула, остановилась. Не приронувшись к обуви, вытянула вперед стопу. Лугатик присел,

охотно подхватил ногу под голень, надел туфлю. Потом так же надел на вторую ногу. Небольшие ступни девушки утонули в его обуви.

— По-твоему, Володька, это мой размер? — усмехнулась она, удивляясь, что у среднего ростом Лугатика большой размер обуви.

— На шпильках не ношу, — вывернулся Лугатик. — Предпочитаю низкий каблук. Удобно и устойчиво. Попробуй, понравится.

— Ну и знаток ты, Володька, колбасных обрезков, как я посмотрю. Только для меня удобнее и устойчивее шпилек ничего нет. Я родилась на них, — выпятила губы Карюха и оторвала подошвы от земли.

— Догадываюсь, но вокруг лес, поляна, бугор, яма, магазинов не видно, раздобыть негде. Вот выйдем к цивилизации, я тебе такие шпильки организую, закачаешься, — заливался Лугатик, подворачивая на ходу штанины. Ступал осторожно, приучая подошвы ног к дискомфорту.

Отстали от остальных.

Карюха тоже приучала ноги передвигаться в просторных мужских туфлях. Получалось не очень хорошо. Туфли волочились по траве, слетали, создавали неудобства. Но все равно это было лучше, чем шлепать босиком. Худо-бедно приноровилась, убыстрила шаг, догоняя друзей.

Впереди всех к вершине двигался Малкин. Длинный, рыжий, аршинными шагами мерил расстояние. Сдавалось, не уставал совсем.

Взбитый невысокий крепыш Раппопет частил ногами следом, не отрывался, настойчиво напрягал мышцы.

Потом шла Катюха с Сашкой. И позади — Карюха с Лугатиком. Катюха оборачивалась и торопила их:

— Ну, догоняйте же. До вершины осталось немного. Там отдохнем.

— Чего отдыхать? — возмутилась Карюха, делая шире шаг. — Сверху спускаться легче. Ты думаешь, эта рубаха мне по плечу, а эти бахилы по ноге? Сам черт не волочил бы их. Отрастил Во-

лодыка лаптю: на пятерых росла, одному досталась. А в рубаше больше дыр, чем ткани. Правда, и за это спасибо, иначе папуасить пришлось бы в юбке из листьев после всех наших злоключений. А так хотя бы видимость есть. Вот доберусь до дому, ты меня не узнаешь.

Сашке показалось, что слева в худосочной траве мелькнула слабо натопанная тропа. Девушка сделала шаг в сторону от Катюхи, взгляделась. Так и есть, тропа. На земляных плешинах угадывались отпечатки подошв обуви и голых ступней, а еще следы от копыт. Сашка махнула Малкину, привлекая внимание:

— Ванька, давай сюда, здесь хоженная тропа со следами. Не очень четко просматриваются, но ведут к вершине.

— Значит, мы тут не одни, — улыбнулся парень, продолжая прокладывать свою дорогу. — По всему, правильно двигаем, — успокоил. — Я же говорил, куда ни пойдешь — всюду люди.

— Мышей тоже пропасть, — пискнула Катюха, отшатнувшись от юркнувших в норки полевок. — Никогда столько не видела. Ужас! — ойкнула, высоко отрывая ноги от земли.

— Мыши для людей — мелочь, — заметила Сашка, уверенно топя по тропе. — Не обращай внимания, это не крысы. Крысы хуже. Те, когда голодные, могут загрызть даже человека. Конечно, если их много. Мыши пусть бегают. Кстати, на этой стёжке мышей не видно.

— Правда, что ли? — воскликнула Катюха, поежившись при упоминании о крысах. Их она терпеть не могла, трепетала при одном виде. — Тогда я иду к тебе! — девушка сорвалась с места. Перебежала к Сашке и повернулась к друзьям. — Переходите сюда, тут идти легче. Карюха, шагай к нам, пускай эти упрямые ослы чешут сами по себе!

Но Карюха в ответ отмахнулась:

— Нет, сегодня мужское общество мне больше по нраву. Если споткнусь, Володька поддержит, упаду — поднимет. В его башмаках без поддержки передвигаться все равно что черенком лопаты рыть яму. Я — хрупкая девочка, погляди на меня, мне крепкое плечо не помешает.

— Мы все тут хрупкие, — усмехнулась Катюха, ступая след в след за Сашкой. — Только не там ты ищешь крепкое плечо. Смотри, не прогадай.

Вершина встретила странным безмолвием, как будто очутились в вакууме. Тропа, на которой стояли Сашка и Катюха, разветвилась на три направления вниз по склону. Одно уводило резко вправо вдоль берега узкой речушки вверх по течению. Еще одно вело в противоположную сторону вдоль того же берега, вниз по течению. А средняя тропа опускалась прямо к броду в реке. И на другом берегу уходила к каменистым нагромождениям, издаലെка похожим на горную гряду.

Река змеилась по равнине. Берега были пологими, местами поросли кустарниками. То тут, то там, сколько охватывал взгляд, торчали из земли деревья.

Люди переглянулись: ни души вокруг, никаких дорог. И дико давила на уши странная тишина. Сашка смотрела на Малкина, кричала ему, но тот не слышал. Удивился и крикнул в ответ, но и она не услышала его голоса. Хором закричали все — тишина.

Малкин сделал резкое движение в сторону Сашки. Яркая вспышка ослепила. Он зажмурился, куда-то проваливаясь. Покатился вниз, ударился боком, плечом, коленом. Наконец падение прекратилось. Он замер, чувствуя скованность в руках и ногах, чертыхнулся, открыл глаза.

Вокруг стояли воины с палашами, копьями, луками, в кожаном снаряжении. Скалились, тыкали пальцами, рассматривали.

Ванька лежал на боку, щекой на грязной земле. Попробовал подняться, понял, что связан. Закрутил головой, увидал друзей. Они лежали рядом, схваченные веревками. Ерзали, не разумея происходящего. Малкин изловчился и сел. Голый торс и лицо в пыли, руки за спиной, ноги спутаны. Изнутри вырвалось:

— Где мы?

В ответ разнесся беспорядочный гогот, сзади над головой проквакало:

— Там, куда пробирались.